

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОРЬБА КПСС ЗА СПЛОЧЕННОСТЬ МИРОВОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Доклад на февральском Пленуме ЦК КПСС

14 февраля 1964

Решение М. А. Сулягина

Всего подписано
для передачи в ЦК КПСС
запрещено
Ильинский 17.2.64
и Санжонов Б.А.
(И. Санжонов)

МОСКВА — 1964

11480

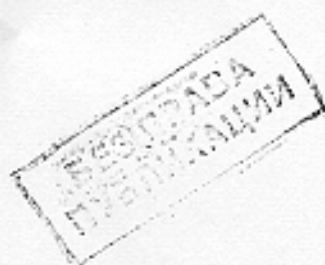
156

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БОРЬБА КПСС
ЗА СПЛОЧЕННОСТЬ МИРОВОГО
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ДВИЖЕНИЯ

14 февраля 1964 года
Доклад на февральском Пленуме ЦК КПСС

(Говорит М.А. Суслов)

СОДЕРЖАНИЕ

Борьба КПСС за сплоченность мирового коммунистического движения	3
I. Два подхода к вопросу о роли мировой системы социализма	7
II. Вопросы войны, мира и революции	13
III. Курс руководителей КПК на изоляцию национально-освободительного движения от международного рабочего класса	24
IV. О советско-китайских отношениях	31
V. Нападки руководителей КПК на Программу КПСС	36
VI. Раскольническая деятельность китайских руководителей в мировом коммунистическом движении	42
VII. Об опасности мелкобуржуазного, националистического, неотроцкистского уклона	50
VIII. За единство мирового коммунистического движения на принципах марксизма-ленинизма	59

БОРЬБА КПСС ЗА СПЛОЧЕННОСТЬ МИРОВОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Доклад на февральском Пленуме ЦК КПСС

Товарищи!

Пленум Центрального Комитета КПСС обсудил коренные вопросы развития сельского хозяйства, имеющие важнейшее значение для нашей страны, для советского народа. Пленум проходит в обстановке полного единодушия Центрального Комитета, всей партии, всего советского народа. Его решения откроют широкие горизонты перед советской экономикой, большие возможности для неуклонного подъема социалистического сельского хозяйства, для расцвета производительных сил нашей Родины, создания материально-технической базы коммунизма и наиболее полного удовлетворения материальных и духовных потребностей советских людей.

Проявляя неустанную заботу о развитии экономики страны, наша партия выполняет свой интернациональный долг перед трудящимися всего мира. Чем значительнее наши хозяйственные успехи, чем лучше жизнь советского народа, тем выше авторитет первого в мире социалистического государства, тем притягательнее идеи социализма и коммунизма. Советский народ неустанным трудом вносит свой вклад в укрепление мировой социалистической системы, оказывает возрастающую помощь и поддержку борьбе народов всех стран за социальное и национальное освобождение, против империализма и колониализма.

Революционный процесс, охвативший все континенты земного шара, продолжает развиваться и углубляться. Одержаны новые успехи в развитии мировой социалистической системы. Крепнет рабочее движение в капиталистических странах. Ширится национально-освободительная борьба народов Азии, Африки и Латинской Америки. Все отчетливее выявляется превосходство сил социализма и мира над силами империализма и войны. Объединенными усилиями мировой социалистической системы и всех других миролюбивых сил удалось добиться некоторой разрядки международной напряженности, сделать новые важные шаги в сторону упрочения мира, сорвать попытки наиболее агрессивных империалистических кругов разжечь термоядерную войну. Весь ход мирового развития полностью подтверждает правильность генеральной линии международного коммунистического движения, выработанной на совещаниях братских партий в 1957 и 1960 годах, жизненную силу выводов и положений XX и XXII съездов нашей партии, ленинской Программы КПСС.

Достижения стран социализма, всего мирового коммунистического движения несомненны. Однако наши успехи могли бы быть еще более значительными, если бы не серьезные трудности, возникшие в социалистическом лагере и коммунистическом движении в связи с раскольнической деятельностью руководителей Компартии Китая.

О разногласиях руководителей КПК с КПСС и другими марксистско-ленинскими партиями члены Центрального Комитета были неоднократно информированы. Однако Президиум ЦК счел необходимым вновь поставить этот вопрос на Пленуме, поскольку китайские руководители пошли еще дальше в своих фракционных действиях, создав непосредственную угрозу раскола мирового коммунистического движения.

Если проанализировать эволюцию взглядов и действия руководства КПК, начиная с Московского совещания 1960 года, то можно увидеть, что все эти годы китайские руководители вели дело не к устранению, а к обострению возникших разногласий. Начав с ревизии некоторых тактических установок мирового коммунистического движения, они шаг за шагом углубляли свои расхождения с КПСС и другими братскими партиями по наиболее важным проблемам современности и, в конце концов, в противовес общему курсу мирового коммунистического движения, выдвинули свой особый курс, в котором пересматривают основные положения Декларации и Заявления с позиций великодержавного шовинизма и мелкобуржуазного авантюризма.

Новые оценки и выводы, сделанные в результате коллективных усилий братских партий на основе творческого применения принципов марксизма-ленинизма к условиям нашей эпохи — о роли мировой социалистической системы, о путях строительства социализма и коммунизма, о возможности предотвращения мировой войны, о мирном сосуществовании стран с различным социальным строем, о необходимости борьбы против идеологии и практики культа личности, о формах перехода к социализму в развитых капиталистических странах и освободившихся от колониализма странах, — все это извращается и, по существу, отбрасывается китайским руководством.

Фактически отбросив Декларацию и Заявление, коллективно выработанные коммунистическими и рабочими партиями, руководители КПК предлагают братским партиям свои пресловутые «25 пунктов», подлинный смысл которых, по существу, сводится: к отрицанию все более решающего воздействия социалистической системы на ход мирового развития; к пренебрежительному отношению к борьбе рабочего класса капиталистических стран; к противопоставлению национально-освободительного движения мировой системе социализма и международному рабочему движению; к сохранению обстановки «холодной войны»; к сектантству и путчизму в вопросах революции; к защите и сохранению осужденных коммунистическим движением методов и порядков культа личности; к оправданию фракционной борьбы в коммунистическом движении.

Таким образом, свои расхождения с коммунистическим движением китайские лидеры довели до такой степени, когда они фактически переросли в разногласия по всем коренным вопросам.

Участники Пленума знают, что ЦК КПСС не раз проявлял инициативу и стремился создать условия для преодоления возникших разногласий, для нормализации отношений КПК с КПСС и другими партиями.

Мы, а также другие марксистско-ленинские партии неоднократно обращались к руководству КПК с предложением прекратить публичную полемику. Такое предложение, в частности, было сделано в выступлениях товарища Н. С. Хрущева 25 октября и 7 ноября 1963 года. В конце ноября 1963 года Центральный Комитет КПСС направил Центральному

БЕЛОРУССКАЯ
ПУБЛИКАЦИЯ

Комитету Компартии Китая письмо, в котором был предложен ряд конкретных мер для устранения разногласий, укрепления экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между СССР и КНР. В этом письме ЦК КПСС снова предложил прекратить открытую полемику. Вы знаете, товарищи, что советская печать в соответствии с этим предложением воздерживалась в последние месяцы от публикации каких-либо полемических материалов.

Как же отнеслись к этим шагам китайские руководители? Ослепленное националистическим высокомерием, китайское руководство не прислушалось к мнению и призыву братских партий. Оно отвергло нашу инициативу и встало на путь открытой политической борьбы против коллективно выработанного курса марксистско-ленинских партий.

Печать КНР непрерывно публикует материалы, содержащие самые грубые нападки на КПСС и другие марксистско-ленинские партии. Только за последние три месяца в органе ЦК КПК — газете «Жэньминь жибао» было помещено более ста материалов такого рода. Клеветнические статьи рассылаются китайскими организациями по всему миру, транслируются по радио на иностранных языках, причем многие антисоветские статьи передаются по несколько десятков раз. Как это ни странно, но обработка китайского населения в духе вражды к СССР и КПСС стала ныне чуть ли не главной стороной в деятельности ЦК Компартии Китая. Опромынный пропагандистский аппарат занят сейчас, главным образом, подготовкой материалов, направленных на то, чтобы очернить КПСС и Советский Союз.

По своей общей направленности, по разнузданности своих нападков на КПСС и другие марксистско-ленинские партии китайская пропаганда все больше становится в один ряд с антисоветскими, антикоммунистическими органами реакционных империалистических кругов.

Возьмем, к примеру, последнюю статью из серии так называемых «ответов» на Открытое письмо ЦК КПСС от 14 июля 1963 года, опубликованную в газете «Жэньминь жибао» и журнале «Хунши» 4 февраля. Вся эта статья, начиная от ее заголовка — «Руководители КПСС — величайшие расколыники нашего времени», состоит из грязных антисоветских нападков и клеветы по адресу ЦК КПСС и его руководства. Она не имеет ничего общего с элементарными нормами отношений между коммунистами и является оскорблением всей нашей партии, всего советского народа. В статье содержатся такие бредовые утверждения, будто наша партия «в сговоре с американским империализмом, мировой реакцией, титовской кликой ренегатов и правыми социал-демократами ведет борьбу против братских социалистических стран, против братских партий, против всех марксистов-ленинцев и революционных народов мира».

Если еще не так давно китайская пропаганда в основном нападала на внешнеполитический курс КПСС, то ныне открытым нападкам подвергается также и наша внутренняя политика. Руководство КПК тщится во что бы то ни стало дискредитировать линию XX съезда КПСС по всем вопросам, объявить ошибкой борьбу с культом личности Сталина, бросить тень на Программу КПСС.

Воскрешая приемы и методы, применявшиеся еще троцкистами, китайские лидеры пытаются противопоставить советский народ, советских коммунистов руководству партии, руководству страны. Дело дошло до того, что китайская печать и радио призывают советских людей бороться против Центрального Комитета нашей партии и Советского правительства.

Что это? Борьба за «чистоту» марксизма-ленинизма? Нет, это — полнейший отказ от элементарных норм взаимоотношений между компартиями, отказ от марксистско-ленинских принципов отношений меж-

ду социалистическими странами, переход на позиции прямого антисоветизма.

Руководители КПК уже не ограничиваются действиями в сфере идеологии. Идеологические разногласия они перенесли на межгосударственные отношения, в область практической политики социалистических стран и коммунистических партий. Стремясь ослабить единство и сплоченность социалистического содружества, руководство КПК пускается на всякого рода маневры и ухищрения, чтобы расстроить экономические и политические отношения между социалистическими странами, внести разлад в их действия на международной арене. За последнее время резко активизировалась раскольническая подрывная деятельность китайских руководителей в мировом коммунистическом движении. Теперь уже нет сомнений, что Пекин взял курс на раскол коммунистических партий, на создание фракций и групп, враждебных марксизму-ленинизму.

Таково, товарищи, фактическое положение дел, сложившихся в коммунистическом движении в результате раскольнических действий руководства КПК.

Пытаясь скрыть свой отход от позиций марксизма-ленинизма, китайские деятели в последнее время усиленно маневрируют, маскируют свои цели и замыслы, назойливо твердят о своей «революционности», «смелости», «решительности» и т. п. Но чем дальше развиваются события, чем истеричнее тон китайской пропаганды, тем очевиднее становится, что подлинные планы китайского руководства не имеют ничего общего с марксизмом-ленинизмом, с интересами мирового социализма. Становится все более ясным, что под прикрытием ультрареволюционных фраз и лозунгов руководство КПК ведет ныне яростную атаку на завоевания мирового социализма, сосредоточив главный огонь не против империалистов, а преимущественно против КПСС, против других марксистско-ленинских партий.

Правда, китайские руководители и теперь много говорят о своем стремлении к единству и сплоченности социалистического содружества. Но их дела полностью расходятся с этими словами.

Они трубят о единстве, но все их действия преследуют иную цель: дезорганизовать и расколоть социалистический лагерь, подорвать идейные основы и организационно-политические принципы, которые сплачивают и объединяют народы социалистического содружества. Они стремятся навязать социалистическим странам «китаизированный» социализм, авантюристический курс внешней и внутренней политики, идеологию и практику культа личности.

Китайские руководители назойливо твердят о своем желании «укреплять» международное коммунистическое движение, «очищать» его от «современного ревизионизма» и спланировать на «новой основе». Однако подлинная цель руководства КПК состоит в том, чтобы, используя всякого рода политических отщепенцев — ренегатов коммунизма, анархистов, троцкистов и т. п., — расколоть единый фронт коммунистов, сколотить в противовес коммунистическому движению блок прокитайских фракций и группировок, подчинить компартии своему влиянию.

Китайские руководители разглазывают о том, что именно они самые надежные и испытанные друзья национально-освободительного движения. Однако кто этому поверит, тот будет глубоко обманут. Замысел руководства КПК сводится к тому, чтобы навязать свои авантюристические концепции и методы народам Азии, Африки и Латинской Америки, противопоставить народы друг другу по расовому признаку, разорвать союз между национально-освободительным и рабочим движением, что способно на деле только дезорганизовать и ослабить национально-освободительное движение.

Китайские руководители за последнее время утверждают, что они — искренние сторонники мира, последовательные борцы за мирное сосуществование между государствами с различным социально-экономическим строем. Но кто поверит этому? Своей провокационной позицией в дни карибского кризиса, своим отказом подписать Московский договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах, постоянным стремлением клеветнически очернить миролюбивую внешнюю политику Советского Союза руководство КПК продемонстрировало перед всем миром нежелание бороться за разрядку международной напряженности, стремление сохранить обстановку «холодной войны» как подходящий фон для авантюристической политики.

Все рассуждения об интересах мировой революции, об освободительной борьбе народов, которым так охотно предаются руководители ЦК КПК, по существу, призваны скрыть от общественного мнения, от коммунистов главную стратегическую установку китайского руководства — во что бы то ни стало подчинить коммунистическое и национально-освободительное движение своим великодержавным, узкоэгоистическим интересам. Именно ради этого грубо попираются принципы пролетарского интернационализма. Ради этого перекраивается и извращается марксистско-ленинское учение. Ради этого принимаются на вооружение худшие традиции мелкобуржуазного национализма, самая бессовестная демагогия и клевета.

Ввиду раскольнической позиции, занятой руководителями КПК, и усилившихся с их стороны попыток дезорганизовать международное коммунистическое и рабочее движение возникла настоятельная необходимость глубже разобраться в том, на чем свихнулись китайские теоретики и к каким последствиям может привести раскольническая деятельность руководителей КПК.

I.

ДВА ПОДХОДА К ВОПРОСУ О РОЛИ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИЗМА

Коренные сдвиги, происшедшие в мире после второй мировой войны, связаны прежде всего с возникновением и развитием мировой системы социализма. Страны социалистического содружества — основной оплот всех революционных сил современности, прочная опора дела мира во всем мире. Борьба мирового социализма и мирового империализма является основным содержанием нашей эпохи, стержнем классовой борьбы в мировом масштабе.

Было время, когда китайские руководители разделяли это важнейшее положение марксизма-ленинизма. Однако в последнее время руководство КПК противопоставляет социалистической системе и рабочему движению капиталистических стран национально-освободительное движение, провозглашает его главной силой в борьбе против империализма, подрывает единство революционных сил современности. В письме ЦК КПК от 14 июня 1963 года прямо утверждается, что центром противоречий современного мира, «главной зоной бурь мировой революции являются обширные районы Азии, Африки, Латинской Америки».

В редакционной статье «Жэньминь жибао» и «Хунци» от 22 октября 1963 года говорится: «Национально-освободительная революция в Азии, Африке и Латинской Америке ныне выступает как самая важная сила, непосредственно наносящая удар по империализму».

Здесь явно ревизуется марксистское учение об исторической роли рабочего класса, принижается рабочее движение развитых капиталистических стран. Что касается мировой социалистической системы, то ей

РЕДАКЦИОННАЯ
ПЕЧАТКА

китайскими теоретиками отводится роль лишь «опорной базы» для поддержки и развития революции угнетенных наций и народов всего мира. Нечего и говорить, что такая позиция может нанести лишь ущерб как социалистической системе, так и национально-освободительному движению, великому делу борьбы международного пролетариата.

Согласно взглядам китайских теоретиков получается, что мировая социалистическая система не только не оказывает все более решающего воздействия на весь ход мирового развития, но даже не играет самостоятельной роли в революционной борьбе масс против империализма.

Такая трактовка роли и значения мировой системы социализма не соответствует фактическому соотношению сил в мире и прямо противоречит выводам, сделанным в Заявлении братских партий в 1960 году.

Мысль о том, что противоречие между социализмом и капитализмом лежит в основе современного мирового развития, принадлежит В. И. Ленину. Он писал: «...взаимные отношения народов, вся мировая система государств определяются борьбой небольшой группы империалистических наций против советского движения и советских государств, во главе которых стоит Советская Россия. Если мы упустим это из виду, то не сможем поставить правильно ни одного национального или колониального вопроса, хотя бы речь шла о самом отдаленном уголке мира. Только исходя из этой точки зрения, политические вопросы могут быть правильно поставлены и разрешены коммунистическими партиями как в цивилизованных, так и в отсталых странах» (Соч., т. 31, стр. 216).

Это писалось в первые годы Советской власти. В наше время, когда существует не одно социалистическое государство, а могучий лагерь социализма, его воздействие на «взаимные отношения народов», на «всю мировую систему государств», а в конечном счете на мировой революционный процесс возросло в огромной мере.

Придавая огромное значение национально-освободительному движению, марксисты-ленинцы в то же время считают, что главное содержание, главное направление и главные особенности исторического развития человеческого общества в современную эпоху определяют мировая социалистическая система, силы, борющиеся против империализма, за социалистическое переустройство общества. Именно на этом плацдарме сосредоточены наиболее организованные классовые силы, противостоящие друг другу, и прежде всего основные массы рабочего класса — наиболее передового класса современного общества, который, как указывали наши учителя — Маркс, Энгельс и Ленин, является могильщиком капитализма.

Первостепенная роль в мировом революционном процессе принадлежит социалистическим странам. Она проявляется, во-первых, в том, что рабочий класс, трудящиеся этих стран успешно решают социальные проблемы, создают новое общество без гнета и эксплуатации, ради чего народы идут на революцию. Создавая материально-техническую базу социализма и коммунизма, социалистические страны наносят империализму удар за ударом в решающей сфере общественной деятельности — сфере материального производства. Когда рабочие и крестьяне в капиталистических странах видят успехи социалистических государств в области хозяйственного строительства, повышения жизненного уровня трудящихся, в развитии демократии и приобщении масс к управлению государством, они практически убеждаются в том, что только на путях социализма возможно удовлетворение коренных нужд трудового народа. Все это революционизирует массы, способствует приобщению их к активной борьбе против капиталистического строя, за социальное и национальное освобождение.

Во-вторых, чем дальше, тем в большей степени увеличивается роль социалистических государств, как сил, непосредственно противостоя-

щей агрессивным контрреволюционным замыслом империализма. В условиях, когда мощь Советского Союза и всего социалистического содружества сковывает основные силы международной реакции и агрессии, трудящиеся массы и народы колониальных стран имеют наиболее благоприятные возможности для борьбы против империализма и внутренней реакции. Каждый, кто следил за развитием международных событий в послевоенные годы, не мог не видеть, что существует теснейшая связь между успехами революционной борьбы в странах капитала, победами национально-освободительного движения и ростом могущества мировой социалистической системы.

В масштабах всего земного шара победа над капитализмом может быть достигнута лишь совместными усилиями мировой социалистической системы, рабочего движения, национально-освободительной борьбы народов. Каждая из этих сил вносит свой вклад в антиимпериалистическую борьбу. Однако нельзя не видеть, что центральный пункт мировой политики, всего общественного развития — это борьба мировой социалистической системы против империализма.

Для марксистов-ленинцев не может быть сомнения в той первостепенной, все более решающей роли, которую играет и должна сыграть мировая социалистическая система в великом деле победы нового общественного строя на всей земле. Историческая миссия стран социализма обусловливается объективными законами общественного развития, тем непреложным фактом, что страны, в которых победил социализм, выступают сегодня фактически не только во главе всех социалистических, но и всех прогрессивных сил мира. Они — не только маяк для всего человечества на путях его общественного развития, но и могучая материальная сила, в которой воплощены марксистско-ленинские идеи, сила, которая ведет борьбу и нанесет поражение капитализму в решающей сфере человеческой деятельности — в сфере материального производства.

Все факты говорят о том, что страны социализма имеют возможность в короткие исторические сроки превзойти капиталистические страны и в области экономики. Напомним, что объем промышленного производства в социалистических странах в 1962 году возрос по сравнению с уровнем производства на их территории в 1937 году примерно в восемь раз, тогда как в капиталистических странах — только в 2,6 раза. Мировая социалистическая система вышла теперь на новый рубеж экономического соревнования с капитализмом. Если в 1950 году доля стран социализма в мировом промышленном производстве составляла около одной пятой, то теперь она превышает одну треть.

Интернациональный долг коммунистов социалистических стран состоит в том, чтобы хорошо и успешно строить новое общество, развивать экономику, крепить обороноспособность, сплачивать социалистический лагерь, добиваться, чтобы идеи социализма в их практическом осуществлении с каждым днем становились все более привлекательными для всех трудящихся. В наше время о достоинствах социализма судят не только по теоретическим трудам, но, прежде всего, по делам, по тому, как коммунисты практически решают задачи строительства нового общества. Если мы решим эту задачу хорошо — это огромная поддержка борьбе за социализм в других странах. А если плохо — удар по этой борьбе.

Каково же отношение руководства КПК к ленинскому выводу о том, что главное воздействие на развитие мировой революции страны социализма оказывают своими хозяйственными успехами? Стоит ли оно за мирное экономическое соревнование?

Извращая существо дела, руководство КПК пытается доказать, будто экономическое соревнование означает, что «для угнетенных народов и наций нет вообще необходимости вести борьбу, подниматься на

160
революционно», что «им остается лишь спокойно ждать, ждать до тех пор, пока Советский Союз по уровню производства и материального благосостояния не перегонит самую развитую капиталистическую страну».

Но ни одному марксисту-ленинцу не придет в голову утверждать, будто мирное экономическое соревнование «может заменить борьбу народов различных стран за свое освобождение», будто победы социализма в экономическом соревновании приведут к «автоматическому» краху капитализма, избавят народы от необходимости вести классовую и национально-освободительную борьбу. Такие выдумки распространяются из Пекина специально для того, чтобы опорочить идею экономического соревнования двух систем. На самом деле марксисты-ленинцы как раз и видят революционизирующее значение побед социализма в экономическом соревновании в том, что они стимулируют классовую борьбу трудящихся, делают их сознательными борцами за социализм. Мирное экономическое соревнование не только не обрекает массы на пассивное выжидание, а, напротив, пробуждает их революционную активность. Это хорошо понимают империалисты, они боятся успехов в развитии социалистических стран и стремятся задержать их движение вперед.

Как видите, товарищи, вопрос о мирном экономическом соревновании по своей сути далеко не только экономический. В нем заложен глубокий политический смысл: победить капитализм экономически — это значит серьезно облегчить всем революционным силам их борьбу против империализма. А это уже вопрос политический.

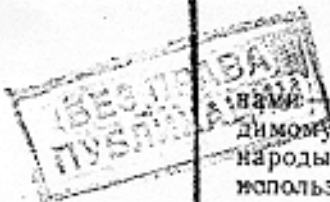
Наша партия видит главную свою задачу в укреплении экономического и оборонного могущества СССР, всего мирового социалистического содружества, в усилении его влияния на весь революционный процесс. Мы и впредь будем неуклонно и последовательно проводить линию, направленную на выполнение Программы КПСС по строительству в нашей стране самого справедливого общественного строя — коммунизма. Строительство коммунизма — это и есть величайший вклад в выполнение интернационального долга советского народа. Этот путь предначертан великим Лениным. Никто и никогда не свернет нас с этого ленинского пути. (Аплодисменты).

Для того, чтобы выиграть экономическое соревнование с капитализмом, социалистические страны должны хорошо использовать преимущества социализма как внутри каждой из стран, так и в рамках всей мировой социалистической системы. Практически это означает широкое развитие как политических, так и взаимовыгодных экономических связей между всеми социалистическими странами, а также упрочение культурного и научно-технического сотрудничества между ними. Как раз в этом направлении развивалась и развивается деятельность КПСС и других братских партий.

В противоположность этому китайское руководство на протяжении последних лет показывает свою незаинтересованность в укреплении единства мировой социалистической системы. КНР не только перестала координировать свои действия с другими странами социалистического содружества, но ведет теперь открытую борьбу против согласованной линии социалистических стран на международной арене. Китайское руководство открыто взяло курс на расшатывание основ социалистического содружества, встало на путь свертывания экономических связей с социалистическими странами, особенно со странами Совета Экономической Взаимопомощи, и в первую очередь с Советским Союзом. В 1962 году оборот торговли КНР со странами СЭВ уменьшился по сравнению с 1959 годом в 2,8 раза, а в 1963 г. — сократился еще почти на 20 процентов.

В своей пропаганде китайские руководители неприкрыто пытаются дискредитировать экономические связи между социалистическими стра-

нами — участниками Совета Экономической Взаимопомощи, что, по-видимому, отвечает их раскольничьим целям. В попытках поссорить народы социалистических стран китайские руководители не гнушаются использовать ложь и клевету империалистической пропаганды. Стоит лишь в буржуазной печати появиться какому-либо измышлению о Советском Союзе или другой социалистической стране, как эта клевета сразу же подхватывается китайской пропагандой.

Коммунистические партии социалистических стран, ликвидируя последствия культа личности, расчистили почву для укрепления отношений между братскими странами на основе ленинских принципов пролетарского интернационализма. Хорошо известно, что укрепление независимости и суверенитета каждой социалистической страны есть непременное условие для развития и всей системы в целом. Без этого не может быть действительно добровольного и прочного союза наций. Курс XX съезда КПСС был воспринят братскими партиями, как единственно правильное ленинское направление дальнейшего развития отношений между странами социализма.

Однако этот курс не нравится китайским руководителям. По всему видно, что они хотели бы распоряжаться в социалистическом содружестве как в своей вотчине, навязывать другим странам свою волю, диктовать условия, на которых они могут или допускать к социализму, или «отлучать» от него по своему произволу целые партии и народы.

Взять хотя бы отношение руководства КПК к Югославии. Еще в 1955—1956 годах китайское руководство давало высокую оценку успехам социалистического строительства в ФНРЮ. Осенью 1957 года «Жэньминь жибао» в статье, посвященной китайско-югославской дружбе, писала: «Народы наших стран идут вперед дорогой социализма». Эта же газета заявляла: «...Югославия добилась больших успехов в строительстве социализма». Так в Китае оценивали характер общественно-политического строя в Югославии всего 5—6 лет тому назад. Теперь там говорят и пишут о Югославии совсем другое. Та же газета «Жэньминь жибао» ныне утверждает, что в Югославии «существует диктатура буржуазии, причем не только существует, но и является самой варварской фашистской диктатурой», что Югославия представляет собой «контрреволюционный отряд особого назначения американского империализма...».

Спрашивается, что же случилось в Югославии. Какие факты, какие реальные процессы в социально-экономической и политической жизни этой страны дали право китайским теоретикам так круто изменить свои оценки? Таких фактов, таких процессов не было и нет. Если исходить не из субъективных взглядов, а из объективных законов, из учения марксизма-ленинизма, невозможно отрицать, что Югославия является социалистической страной и при этом позиции социализма в Югославии крепнут. В самом деле, если в 1957 году социалистический сектор в промышленности составлял 100 процентов, в сельском хозяйстве 6 процентов, в торговле 97 процентов, то теперь, спустя несколько лет после того, как китайская печать хвалила успехи социалистического строительства в Югославии, социалистический сектор в югославской промышленности по-прежнему составляет 100 процентов, в сельском хозяйстве не 6, а уже 15 процентов, в торговле не 97, а все 100 процентов. Все эти факты говорят о том, что экономика Югославии развивается как экономика социалистического государства.

Если не принимать белое за черное, а смотреть на вещи объективно, то нельзя не видеть, что и на международной арене Югославия выступает в поддержку борьбы социалистических государств за мир и мирное сосуществование, всеобщее и полное разоружение, запрещение ядерного оружия, за восстановление законных прав КНР в ООН и др.

161 5

Почему же китайские руководители закрывают глаза на все эти явления? Почему они теперь оскорбляют героический югославский народ, называя его страну фашистской? Мы не раз задавали такой вопрос китайским руководителям и никогда не могли услышать от них сколько-нибудь вразумительного объяснения.

Китайские руководители ссылаются на то, что в Заявлении братских партий в 1960 году было сказано, что революционные завоевания в Югославии поставлены под угрозу в результате ошибок СКЮ. Заметим, однако, во-первых, как явствует из текста Заявления, в нем и тогда не отрицалось, а, напротив, подтверждалось наличие в Югославии определенных революционных, социалистических завоеваний и, во-вторых, как показали последующие годы, позиции социализма в Югославии значительно окрепли, чего нельзя, разумеется, не приветствовать.

Стремясь улучшить отношения с Югославией и будучи твердо убежденными, что это отвечает интересам дела социализма, мы, советские коммунисты, в то же время вовсе не скрываем серьезные идеологические разногласия, которые сохраняются между коммунистическим движением и Союзом коммунистов Югославии. Об этом мы говорили откровенно югославским товарищам. Но мы исходим из того, что наличие разногласий ни в коем случае не является основанием для отлучения Югославии от социализма. Нельзя произвольно, на основе субъективных побуждений да еще путем подтасовки и извращения фактов разрешать или запрещать тому или иному народу строить социализм, а ведь именно это и пытаются делать китайские руководители.

На примере Югославии особенно ясно видны претензии китайских руководителей быть «верховными арбитрами» в социалистическом содружестве, присвоить себе право судить о том, какая страна — социалистическая, а какая — нет. Сегодня они, не считаясь с фактами, «отлучили» от социализма Югославию. Завтра руководству КПК придет в голову сделать это в отношении других социалистических стран. Разве такой субъективизм и произвол имеют что-либо общее с марксизмом-ленинизмом? Действовать таким образом могут только те, кому совершенно не дороги интересы укрепления единства и сплоченности социалистических стран.

Или возьмем, к примеру, так называемый албанский вопрос, о котором члены ЦК и вся наша партия были уже неоднократно информированы. Известно, что, начиная с 1960 года, руководство Албанской партии труда безо всякого повода с нашей стороны круто изменило свой политический курс, встало на путь враждебных действий против КПСС и других братских партий. Правительство НРА, по существу, порвало политическое, экономическое и военное сотрудничество с Советским Союзом и большинством других социалистических стран.

Вначале трудно было понять, какие мотивы руководили антисоветскими действиями Ходжи и Шеху. Однако чем дальше, тем очевиднее становилось, что албанские лидеры поют с чужого голоса, слово в слово повторяя то, что пишут и говорят в Пекине.

Китайско-албанский альянс не является случайным. Он возник на почве противодействия ленинскому курсу XX съезда КПСС, на почве враждебного отношения к ликвидации последствий культа личности Сталина. Как и в Китае, защита албанскими руководителями культа личности связана с тем, что на протяжении многих лет они сами насаждали культ личности, прибегали к порочным методам руководства партией и страной.

На III съезде АПТ в 1956 году албанские руководители под давлением членов партии, которые после XX съезда КПСС потребовали ликвидации удушающей атмосферы культа личности и восстановления в АПТ ленинских норм внутривнутрипартийной жизни, вынуждены были публич-

но признать, что культ личности в АПТ получил «резко выраженное проявление». Но эти «признания», а также обещания покончить с культом личности были лишь маневром. На деле же албанские руководители и не думали отказываться от своей порочной практики. Как раз в то время, когда Ходжа выступал с трибуны III съезда с «самокритикой», албанские полицейские органы бросали в тюрьмы и направляли в ссылку коммунистов Тиранской партийной организации, выступавших на городской партийной конференции с критикой албанских руководителей за нарушение ленинских норм партийной жизни, произвол и расправу над честными коммунистами.

Э. Ходжа и М. Шеху боролись против курса XX съезда потому, что боялись за свое положение, потому, что утверждение в АПТ ленинских норм партийной жизни означало бы конец их произволу. Встав на антисоветский путь, албанские руководители поставили в тяжелое положение свой народ, создали в Албании такие трудности, о которых в условиях нормального сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами не было бы и речи.

Советские люди уверены, что, несмотря на нынешние трудности в советско-албанских отношениях, вызванные политикой албанской руководящей верхушки, народы наших стран будут вместе идти к общей цели — торжеству социализма и коммунизма. Что касается КПСС, то, как и раньше, мы готовы предпринимать все необходимые шаги в этом направлении.

КПСС считает одной из своих главных задач бороться за всемерное укрепление мировой социалистической системы, за развитие братских отношений со всеми социалистическими странами на основах полного равноправия и добровольного сотрудничества, за усиление сплоченности всех социалистических стран для совместной борьбы против империалистических агрессоров, за всеобщий мир, за полное торжество коммунизма. (Аплодисменты).

II.

ВОПРОСЫ ВОЙНЫ, МИРА И РЕВОЛЮЦИИ

Товарищи!

Судьбы нашего великого дела, судьбы народов в решающей мере зависят от правильных стратегических и тактических установок коммунистического движения по вопросам войны, мира и революции. Учитывать взаимосвязь и взаимозависимость этих вопросов в современную эпоху особенно важно, ибо никогда еще в истории человечества успехи революционной борьбы в каждой отдельной стране не были так непосредственно связаны с развитием международной обстановки в целом, с мировым революционным процессом.

Последовательную борьбу за мир марксистско-ленинские партии рассматривают не только как выполнение своей исторической миссии перед человечеством — предотвратить истребление народов в огне термоядерной войны, но и как важнейшее условие успешного построения социализма и коммунизма, развертывания революционной борьбы пролетариата капиталистических стран и освободительного движения угнетенных империализмом народов.

Всесторонний анализ соотношения сил на международной арене позволил коммунистическим и рабочим партиям сделать важнейший вывод о возможности предотвращения мировой войны еще до полной победы социализма на земле и вновь подчеркнуть, что ленинский принцип мирного сосуществования государств с различным социальным строем

162.5
является незыблемой основой внешней политики социалистических стран.

Эти положения, как известно, были зафиксированы в Декларации и Заявлении Московских совещаний 1957 и 1960 годов. Опыт последних лет не только не поколебал, но, напротив, полностью подтвердил жизненную необходимость политики мирного сосуществования. Именно благодаря последовательному осуществлению социалистическими странами этой политики, поддержанной сотнями миллионов людей во всем мире, удалось сорвать замыслы империалистической реакции, направленные против мира. То, что сегодня человечество пользуется благами мира, — это не дар богов. Это реальный результат настойчивой борьбы всех миролюбивых сил против попыток развязать термоядерную войну, результат роста мощи Советского Союза и других социалистических стран, а также — правильной политики коммунистических партий, высоко поднимавших знамя борьбы за мир и объединивших под этим знаменем все передовое человечество.

Вступив на путь полемики, а затем и политической борьбы против КПСС и других марксистско-ленинских партий, руководители КПК с особым рвением атаковали выводы XX съезда КПСС, положения Московских совещаний братских партий по вопросам войны, мира и революции. Они сочли, что именно здесь сумеют нажать себе политический капитал, и с этой целью обрушились на все коммунистическое движение с обвинениями в «утере революционной перспективы», в «капитуляции перед империализмом».

Чтобы придать хоть какую-то видимость правдоподобия этим гнусным обвинениям, китайские теоретики прибегают к не хитрому и не новому приему: искусственно отделяя один от другого два явления единого общественного процесса, они противопоставляют борьбу за мир революционному движению, изображая дело так, будто эти важнейшие задачи взаимоисключают друг друга. Согласно схеме китайских теоретиков получается, что тот, кто борется за мир, за предотвращение мировой войны, тот против революции, тот препятствует революционной борьбе.

Не требуется специального марксистского образования, чтобы понять, что руководители КПК, претендующие на роль великих мастеров диалектики, на деле попросту убили эту, по образному ленинскому выражению, «душу живу» марксизма. Коммунистические партии, высоко неся знамя борьбы за мир, с возрастающей энергией развертывают классовую борьбу пролетариата и трудящихся и национально-освободительное движение против империализма.

Ведя борьбу против ленинского курса мирного сосуществования и противопоставляя ему путь «подталкивания» революции с помощью войны, руководители КПК дошли до утверждений, что война представляет собой приемлемое и даже, по существу, единственное средство разрешения противоречий между капитализмом и социализмом. Игнорируя опыт всего мирового коммунистического движения, они абсолютизируют путь победы революции в Китае, пытаются возвести его в непреложную истину для всех стран и народов. Китайская пропаганда к месту и не к месту ссылается на высказывания Мао Цзэ-дуна по вопросам войны и мира, сделанные еще в 30 годах в период гражданской войны в Китае.

Широко популяризируются, например, такие высказывания Мао Цзэ-дуна: «война, которую будет вести подавляющее большинство человечества... станет мостом, по которому человечество перейдет в новую историческую эпоху»; «перестроить мир можно только с помощью винтовки»; «мы за уничтожение войны, нам война не нужна, но уничтожить войну можно только через войну. Если хочешь, чтобы винтовок не было — берись за винтовку».

БЕЗ
ПУБЛИКАЦИИ

С той поры, когда были сделаны эти высказывания, минуло почти три десятка лет. В мире произошли коренные перемены: сложилась и выросла в могучую силу мировая система социализма, приобрело массовый характер революционное движение рабочего класса, исторических побед добилось национально-освободительное движение. Союз миролюбивых сил, как указано в документах коммунистических партий, в состоянии теперь одолеть силы империализма, не позволить им развязать новую мировую войну. Задача предотвращения войны стала особенно насущной в силу того, что создано самое разрушительное в истории человечества оружие, накоплены такие его запасы, которые могут причинить неисчислимые бедствия всем народам.

Со всем этим китайские руководители не желают считаться. Явно бравируя своей безрассудностью, они уверяют, что ядерная бомба — это «бумажный тигр» и что она будто бы не вносит ничего нового в постановку вопроса о войне и мире. В соответствии с такой противоречащей элементарному здравому смыслу логикой Мао Цзэ-дун на Московском совещании 1957 года пытался доказать, что дело борьбы за социализм в результате мировой термоядерной войны окажется даже в выигрыше. «Можно ли предположить, — говорил он, — какое количество людских жертв может вызвать будущая война? Возможно, будет одна треть из 2.700 миллионов населения всего мира, т. е. лишь 900 миллионов человек... Я спорил по этому вопросу с Неру. Он в этом отношении настроен более пессимистически, чем я. Я ему сказал, если половина человечества будет уничтожена, то еще остается половина, зато империализм будет полностью уничтожен и во всем мире будет лишь социализм, а за полвека или за целый век население опять вырастет, даже больше, чем наполовину».

Еще более отчетливо подобная концепция выражена в сборнике «Да здравствует ленинизм!», одобренном и пропагандируемом ЦК КПК. «Победивший народ, — говорится в нем, — крайне быстрыми темпами создаст на развалинах погибшего империализма в тысячу раз более прекрасное будущее». Вот образец ультрареволюционного фразерства, полнейшей политической безответственности, которая особенно опасна тем, что ее демонстрируют люди, стоящие у руля большого социалистического государства.

Известно, что В. И. Ленин еще в 1918 году указывал на то, что мировая война явилась бы не только величайшим преступлением, но что она неминуемо повела бы «к подрыву самих условий существования человеческого общества» (Соч., т. 27, стр. 386). В наше время, с созданием и развитием ракетно-ядерного оружия, эта опасность еще более возросла. Как же могут люди, и тем более сторонники коммунистического учения, игнорировать этот факт?

Мировая война не нужна странам социализма, не нужна трудовому народу, она не может служить делу торжества социализма. Имеются совершенно недвусмысленные заключения специалистов о возможных последствиях новой мировой войны. Так, прогрессивный американский ученый Лайнус Полинг приводит расчетные данные о том, что через 60 дней после начала ядерной войны погибнут 170 из 190 миллионов американцев, 15 миллионов серьезно пострадают и лишь 5 миллионов останутся относительно невредимыми. Аналогичная ситуация сложится, видимо, и в других районах, непосредственно втянутых в сферу военных действий. Кроме того, следует учитывать и такие замедленные последствия ядерной войны, как дезорганизация общества, связанная с разрушением важнейших промышленных центров, средств транспорта и связи и нарастание радиоактивного отравления. Можно прямо сказать, что если бы возник мировой термоядерный конфликт, то это явилось бы величайшей трагедией для человечества и, разумеется, нанесло бы тяжелый урон делу коммунизма.

Ни одна партия, которой по-настоящему дороги интересы народа, не может не сознавать своей ответственности в борьбе за предотвращение новой мировой войны. А вот китайские руководители, как мы видели, даже бахваются тем, что готовы, будто бы «ради революции», согласиться на уничтожение половины человечества. Их совершенно не смущает при этом, что потери стран с большей плотностью населения и оказавшихся в центре военных действий будут настолько велики, что для целых народов вопрос о победе социализма вообще отпадет, поскольку они исчезнут с лица земли.

Уместно напомнить здесь некоторые факты. Когда один из чехословацких журналистов в беседе с членом ЦК КПК Тао Чжу напомнил, что в Чехословакии, где проживает 14 миллионов человек, в случае термоядерной войны могла бы погибнуть вся нация, ему был дан ответ: «В случае истребительной войны малым странам, входящим в социалистический лагерь, придется подчинить свои интересы общим интересам всего лагеря в целом». Другой ответственный чиновник КНР в беседе с советскими представителями утверждал, что генеральный секретарь Итальянской компартии товарищ Тольятти неправ, когда он, выражая тревогу за судьбы своего народа, говорит, что в случае термоядерной войны вся Италия будет разрушена. «Ведь останутся другие народы, — заявил этот чиновник, — а империализм будет уничтожен...»

Чтобы опрокинуть вывод международного коммунистического движения о возможности предотвращения войны, в Пекине уверяют, будто, проводя политику мирного сосуществования, КПСС и другие братские партии исходят из того, что природа империализма изменилась, строят все расчеты на «миролюбии и гуманности империалистов», «выпрашивают и вымаливают» у них мир. А вот руководители КПК ведут де решительную и непримиримую борьбу против империализма, развенчивают его агрессивную сущность.

Однако с помощью таких грубых подделок и извращений никого не обманешь. Попытки изображать марксистов-ленинцев в роли каких-то пацифистов выглядят просто смешно. В Декларации 1957 года заявлено, что пока сохраняется империализм, сохраняется и почва для агрессивных войн. Из этого, однако, коммунистические партии не сделали вывода о фатальной неизбежности мировой войны. Они показали, что если природа империализма, его хищническая сущность остается неизменной, то изменилось соотношение сил на мировой арене, другими стали место и роль империализма в мировой экономике и мировой политике, уменьшается возможность его воздействия на ход событий. Все это и вынуждает империалистов идти на мирное сосуществование.

Дело, следовательно, не в том, что империалисты стали «миролюбивы» и более «сговорчивы», а в том, что они не могут не считаться с возросшей силой социализма. Империалисты знают, что Советский Союз, социалистические страны обладают грозным оружием и способны дать сокрушительный отпор любому агрессору. Империалисты не могут не считаться с силой мощного рабочего и демократического движения в капиталистических странах, с огромным размахом национально-освободительной борьбы народов. В стане наших классовых врагов становится все более ясной та истина, что если империалистические безумцы развяжут мировую войну, то капитализм будет сметен и похоронен. (Аплодисменты).

Возможность предотвращения войны, опасность возникновения которой создается, пока существует империализм, конечно, не реализуется сама собой. Она требует от миролюбивых сил величайшей энергии в борьбе за мир, величайшей бдительности к проискам его врагов. Она в огромной степени зависит от политики социалистических стран, их оборонной мощи, от неуклонного осуществления ленинских принципов

мирного сосуществования. Именно такой политики придерживаются Советский Союз и другие социалистические страны, твердо стоящие на позициях Декларации и Заявления братских партий.

Однако именно против этой единственно разумной политики и объявили борьбу китайские руководители. Исходя из своих особых целей, они пытаются опорочить принцип мирного сосуществования, уверяя народы в тщетности их усилий сохранить мир. И как это ни странно, такую точку зрения китайские лидеры объявили оптимистической.

В сборнике «Да здравствует ленинизм!» утверждается: «До тех пор, пока не будет покончено с империалистическим строем и эксплуататорскими классами, всегда могут возникать войны того или иного характера». «Конечно, развяжут ли в конце концов империалисты войну — это зависит не от нас, мы же не начальники генеральных штабов империалистов». На пекинской сессии Всемирной Федерации Профсоюзов (июнь 1960 г.) член ЦК КПК Лю Нин-и говорил: «Утверждения о возможности мирного сосуществования лишь радуют империалистов». На сессии Всемирного Совета Мира в Стокгольме в декабре 1961 года тот же Лю Нин-и высказался еще более определенно: «Те, кто думает, что с империалистами можно достигнуть соглашения и можно обеспечить мирное сосуществование, лишь одурманивают себя». Не трудно заметить, что во всех этих заявлениях выделяется один и тот же навязчивый и мрачный припев — «войну предотвратить невозможно».

С выступлениями китайских руководителей против политики мирного сосуществования тесно связана их позиция по вопросам разоружения, по вопросам международных переговоров социалистических стран с западными державами. Разоружение рассматривается ими как «иллюзия, несбыточный лозунг», способный якобы лишь обить с толку народы. «Некоторые считают, — заявил, например, член ЦК КПК Лю Чан-шэн на пекинской сессии Генсовета ВФП в 1960 году, — что предложения о разоружении могут быть осуществлены при условии существования империализма. Это — не соответствующая действительности иллюзия... Мир без войн и без оружия может наступить лишь в апоху, когда социализм одержит победу на всем земном шаре».

За этими заявлениями не трудно увидеть стремление китайских руководителей исказить ясную позицию КПСС, всех марксистско-ленинских партий, а вместе с тем подорвать политику разоружения, которая является важным условием в борьбе за предотвращение новой мировой войны и ослабление международной напряженности.

Нелепо утверждать, будто наша партия питает какие-то иллюзии в отношении военной политики империалистических держав, в отношении их готовности пойти на всеобщее и полное разоружение. Пока существует империализм, реакционные силы будут цепляться за оружие как за последнее средство сохранить свое господство и использовать его в войнах, если им удастся развязать их. Все это совершенно очевидно.

Но значит ли это, что коммунисты должны отказаться от борьбы за разоружение, признать неизбежность гонки вооружений, новой мировой войны? Нет, такая пассивная позиция противоречила бы всему революционному духу нашего учения, коренным интересам народов.

Мы убеждены, что революционная борьба трудящихся, всеобщий демократический подъем, растущая мощь социализма, решительные действия всех миролюбивых сил могут и должны принудить империалистов вопреки их желаниям посчитаться с требованиями народов о разоружении. Мы не фаталисты, мы верим в огромные возможности народных масс. Не случайно еще семьдесят лет тому назад Фридрих Энгельс призывал коммунистов бороться за разоружение, и это было в то время, когда в мире безраздельно господствовал капитализм.

«Вот уже двадцать пять лет, как вся Европа вооружается в неслыханных до сих пор размерах. Каждая великая держава стремится обогнать другую в отношении военной мощи и готовности к войне. Германия, Франция, Россия напрягают все силы, чтобы превзойти друг друга». Так писал Энгельс в статьях «Может ли Европа разоружиться?». «Не глупо ли при таких обстоятельствах говорить о разоружении?» — спрашивал он. И отвечал: «Я утверждаю: разоружение, а тем самым и гарантия мира, возможно».

Вот как ставил вопрос Энгельс! Уже тогда он видел те широчайшие общественные силы, которые поднимаются против войны. Как же можно теперь, когда за разоружение выступает все прогрессивное человечество, когда силы мира имеют могучую опору в лице социалистических стран, говорить о разоружении как о «несбыточной иллюзии»?

Лозунг «Мир без оружия, мир без войн» является в руках коммунистических партий могучим средством сплочения и мобилизации народных масс на активную борьбу против наиболее оголтелых и воинственных империалистических кругов. Этот лозунг понятен каждому человеку, независимо от его политических убеждений. Разоружение означает прекращение гонки вооружений, а следовательно, и сокращения налогового бремени. Оно отвечает коренным интересам самых широких слоев населения. Не только коммунисты, но и многие другие общественные силы активно поддерживают и пропагандируют этот лозунг. Зачем же нам, коммунистам, отказываться от него? Разве не ясно, что отказ от этого лозунга мог бы лишь ослабить влияние коммунистов в народных массах, что было бы на руку силам реакции.

Неужели китайские деятели столь наивны, что не понимают, куда ведет их странная логика, какую огромную ответственность они берут на себя перед народами мира за свои безрассудные установки, чреватые самыми тяжелыми последствиями?

Китайские лидеры не только сами занимают негативную позицию по таким жизненно важным вопросам международной политики, как разоружение, прекращение испытаний термоядерного оружия, ослабление международной напряженности, но и пытаются парализовать усилия Советского Союза и других социалистических стран, борющихся против угрозы мировой войны.

Факты показывают, что правительство КНР не раз выступало на международной арене как сила, противодействующая миролюбивой внешней политике социалистических стран, дезорганизуя общий антивоенный фронт. Уже не раз случалось так, что, когда в мире создавалась острая обстановка, в которой особенно необходимо единство действий социалистических стран и всех миролюбивых сил, китайские руководители начинали активизироваться. Но против кого? Против Советского Союза и других социалистических стран, добивающихся разрядки напряженности. Замечено также, что всегда, когда удавалось нормализовать положение и избежать военного конфликта, в Пекине не могли скрыть своего раздражения и досады. Так было, например, во время карибского кризиса. Руководство КПК ничего не делало, чтобы способствовать предотвращению мирового военного конфликта и действенным образом помочь революционной Кубе. Оно ничем не поддержало оборонительные мероприятия государств — членов Варшавского договора, предпринятые на случай империалистической агрессии, ни словом не обмолвилось, что в случае нападения США на Кубу Китай будет вместе со всеми социалистическими странами. По всему было видно, что в тот момент, когда Советский Союз был готов всеми силами встать на защиту кубинской революции, китайские руководители старались извлечь для себя выгоду из создавшегося кризиса в районе Карибского моря.

Это факт, что как раз в разгар кризиса в районе Карибского моря правительство КНР пошло на расширение вооруженного конфликта на китайско-индийской границе. Как бы ни старались китайские руководители оправдать задним числом свое поведение в тот момент, они не могут уйти от ответственности за то, что своими действиями они по существу помогали крайне реакционным кругам империализма, усугубляя и без того сложное и опасное положение в мире.

Китайско-индийский конфликт возник в связи с вопросом о принадлежности пограничных территорий в Гималаях, по поводу которых на протяжении многих веков между Китаем и Индией не возникало никаких столкновений. Поскольку, однако, этот вопрос возник, необходимо было сделать все для того, чтобы урегулировать его мирным путем, посредством переговоров. Правительство СССР неоднократно выступало именно за такое решение этого пограничного спора. Однако в районе Гималаев развернулись военные действия. Пагубные последствия этого конфликта теперь уже выяснились в полной мере. Он оказал большую услугу силам империализма, нанес серьезный ущерб национально-освободительному движению, прогрессивным кругам Индии, всему фронту антиимпериалистической борьбы. Империалисты и их сторонники, используя в своих целях индо-китайский конфликт, стремятся подорвать доверие народов молодых национальных государств к социалистическим странам, втянуть Индию в военные блоки, укрепить позиции крайней реакции в этой стране.

Допустив резкое ухудшение отношений с Индией, которая, как известно, не является участницей военных группировок, руководство Китая в то же время фактически пошло на блок с Пакистаном — членом военных союзов СЕАТО и СЕНТО, несущих угрозу миру и безопасности народов Азии. Это факт, что китайские руководители, отбросив все свои «революционные фразы», в действительности заняли линию, которую трудно согласовать с принципиальной позицией стран социалистического содружества в отношении империалистических блоков.

Что и говорить, подход китайских руководителей к выбору себе друзей и союзников довольно странный. Как можно, спрашивается, обливать грязью социалистические страны, коммунистические партии и тут же, на глазах у всего мира, рассыпаться в лести перед реакционным режимом Пакистана. Это просто непостижимо.

Может ли кто-либо поверить, что сближение с Пакистаном продиктовано интересами развития революционной борьбы народов Азии с империализмом, о которой шумят китайские деятели?

Вполне понятно, что опасные, авантюристические взгляды и установки руководителей КПК по вопросам войны и мира, которые они хотели бы навязать братским партиям, встретили решительный отпор со стороны международного коммунистического движения и широких кругов мировой прогрессивной общественности.

Не только марксисты-ленинцы, но и все друзья социализма и мира с тревогой отмечали, что «воинственные» проповеди, доносящиеся из Пекина, граничат с прямым оправданием и даже воспеванием мировой войны, как средства решения социальных конфликтов.

Выступив 31 июля 1963 года с истерическими нападками на Московский договор о запрещении ядерного оружия в трех средах и оказавшись таким образом в одной компании с наиболее агрессивными кругами империализма, китайские руководители еще более разоблачили себя в качестве противников политики борьбы за мир и мирное сосуществование государств с различным социальным строем. Враги радовались этому, а друзья не могли не осуждать это.

Китайские руководители почувствовали, что они зарвались, и, чтобы выбраться из этого положения, стали поворачивать свою пропаганду,

105
как говорят, на 180 градусов. В последнее время из Пекина вдруг хлынул поток «миролюбивых» заявлений, а представители китайского правительства спешат подписать документы, где говорится о борьбе за мир и верности политике мирного сосуществования. Именно такой характер носят многие заявления Чжоу Энь-лая во время его поездки по странам Африки и Азии.

«Мировую войну нельзя предотвратить», — недвусмысленно говорили вчера в Пекине. Сегодня там уверяют, что именно руководителям КПК принадлежит заслуга выдвижения тезиса о предотвращении войны. Вчера они поносили мирное сосуществование, сегодня выдают себя чуть ли не за единственных и самых рьяных его поборников. Вчера уверяли, что разоружение — это обман народов, сегодня подписывают коммунике, в которых берут на себя обязательство бороться за разоружение.

Такой поворот можно было бы только приветствовать, если бы появились признаки того, что руководство КПК действительно осознает свои ошибки и становится на правильные позиции. К сожалению, все говорит за то, что цели и намерения китайских руководителей не изменились. Их «миролюбие» всего-навсего лишь показная маскировка подлинных взглядов, получивших отпор и осужденных мировой общественностью. Нельзя не видеть, что ныне расточаемое из Пекина «миролюбие» находится в вопиющем противоречии с фактическими действиями, с конкретной политикой правительства КНР.

Явно авантюристическая позиция руководства КПК дает себя знать в его отношении к вопросу о ядерном оружии.

Известно, что руководители КНР настойчиво добивались передачи им Советским Союзом атомной бомбы. Они выражали крайнюю обиду на то, что наша страна не предоставила им образцы атомного оружия.

ЦК КПСС и Советское правительство уже разъясняли, почему мы считаем нецелесообразным оказание Китаю помощи в производстве ядерного оружия. Это неизбежно вызвало бы ответную реакцию в виде атомного вооружения держав империалистического лагеря, в частности, Западной Германии и Японии. Как страны, более развитые в экономическом и научно-техническом отношении, они, несомненно, могли бы произвести больше бомб, чем Китай, и скорее создать ядерный потенциал. А ведь в этих странах особенно сильны реваншистские устремления. Именно они были в прошлом крупнейшими центрами военной угрозы и милитаризма.

Атомное оружие, которым располагает Советский Союз, надежно гарантирует оборону не только нашей страны, но и всего социалистического лагеря, в том числе и Китая. Это хорошо известно руководителям КНР. Тем не менее, они стремятся во что бы то ни стало заполучить ядерное оружие. Весьма характерно в этом свете интервью члена политбюро ЦК КПК, зам. премьера КНР Чень И японским журналистам в октябре 1963 года. Говоря о том, что Китай во что бы то ни стало создаст ядерное оружие, Чень И заявил, как сообщалось об этом в японской печати, что для этого Китаю, возможно, потребуется несколько лет, и еще больше, чтобы начать массовое производство бомб. Но Китай, сказал он, будет производить самое совершенное оружие, даже если он останется без штанов. А через несколько дней газета «Жэньминь жибао» заявила, что Китай будет придерживаться этого курса, «если даже китайскому народу и за 100 лет не удастся создать атомную бомбу...»

Оказалось, таким образом, что обладание атомным оружием, которое китайские руководители называют «бумажным тигром», — это и есть их вождленная цель.

ПРАВДА
РЕЛИКАЦИИ

БЕЗ
ПУБЛИКАЦИИ

В припадке раздражения руководители КПК договорились даже до того, будто угроза развязывания атомной войны исходит не от империализма, а от «современных ревизионистов», прозрачно намекая на Советский Союз и другие социалистические страны. В своей речи в Пхеньяне 18 сентября 1963 года председатель КНР Лю Шао-ци говорил: «Империализм повсюду и произвольно не применял ядерное оружие и не осмелится так поступать». Вслед за этим он выдвинул дикое утверждение, будто Советский Союз «в согласовании с империалистами» «монополизировал ядерное оружие» и организует «ядерный шантаж в отношении народов социалистических стран и революционных народов всего мира». Если «современные ревизионисты», патетически восклицал он, «дойдут до применения первыми ядерного оружия и тем самым спровоцируют мировую ядерную войну, то они встретят самое суровое осуждение со стороны народов всего мира».

Как трогательно т. Лю Шао-ци заботится о том, чтобы, упаси бог, кому-нибудь в голову не пришло заподозрить империалистов в намерении развязать ядерную войну. И чего после этого стоят лицемерные призывы руководства КПК «придерживаться классового подхода», «отличать друзей от врагов», бороться против империализма США, как главного врага мира. Как тут не вспомнить коварное правило буржуазной дипломатии, которое выразил Пальмерстон: «У нас нет вечных союзников и вечных врагов, вечны для нас только наши интересы». Из всего этого видно, как мало значения придают китайские руководители своим собственным заявлениям об агрессивной природе империализма, о своей непримиримости к классовым врагам.

Нельзя не указать также и на такой пример разрыва между словами и делами китайских руководителей. Речь идет об отношениях социалистических стран со странами капиталистического мира. Тут у китайских руководителей двойная мерка: одна — для оценки политики СССР и других стран социализма, а другая — для оценки внешней политики Китая. Всем известно, какую резко отрицательную реакцию вызывают у китайских руководителей усилия Советского Союза и других социалистических стран, направленные на нормализацию и улучшение экономических и иных отношений с капиталистическими странами, в том числе — с Соединенными Штатами Америки. Невольно возникает вопрос, почему нормализация отношений между двумя великими ядерными державами — СССР и США, от которых во многом зависит разрядка международной напряженности, — вызывает такое противодействие со стороны китайского правительства? С упорством, достойным лучшего применения, китайские руководители стремятся помешать улучшению советско-американских отношений, изображают это как «сговор с империалистами». В то же время правительство КНР прилагает лихорадочные усилия, чтобы наладить отношения с Англией, Францией, Японией, Западной Германией, Италией. По всему видно, что они не отказались бы от улучшения отношений и с США, но не видят для этого пока подходящих условий.

Никогда еще в Пекин не приезжало столько предпринимателей, политических и государственных деятелей капиталистических государств. Представители КНР ведут с ними переговоры, заключают соглашения о торговле, кредите, научно-технической помощи и даже по политическим проблемам.

Хотим ли мы поставить такую деятельность в упрек руководителям КПК? Разумеется, нет. Это — нормальное дело, составляющее органический элемент политики мирного сосуществования. Всем социалистическим странам неизбежно приходится иметь дело с людьми из буржуазных государств, причем не только с друзьями, но и с представителями правящих империалистических кругов. Но все дело в том, что

китайские руководители считают, что когда они сами развивают такую деятельность, то это и есть политика истинных «революционеров». Когда же самое делают другие социалистические страны, то это будто бы является «ревизионизмом» и «предательством».

Но попытки оклеветать нашу миролюбивую внешнюю политику неизбежно потерпят крах. А наша партия и впредь будет бороться за предотвращение мировой термоядерной войны, за прочный мир между народами, настойчиво проводить в жизнь ленинскую политику мирного сосуществования стран с различным общественным строем. Нашу мирную политику, говорил В. И. Ленин, одобряет громадное большинство населения земли. Мир служит делу укрепления социализма. Мира жаждут трудящиеся всех стран, всех континентов. Коммунистическая партия Советского Союза снискала себе заслуженную славу знаменосца мира и навсегда останется верной этому знамени. (Аплодисменты).

Сама жизнь подтвердила, что выработанная Московскими совещаниями программа борьбы за мир, демократию, национальную независимость и социализм — это и есть программа, которая, тесно увязывая борьбу за ближайшие и конечные цели рабочего класса, обеспечивает продвижение вперед дела мировой революции.

В то же время теоретическая платформа и, главное, практическая деятельность руководителей КПК не только не способствуют развитию мирового революционного процесса, а, напротив, создают дополнительные трудности для осуществления вековых чаяний народов, жаждущих мира и социального прогресса.

Нелепо противопоставлять борьбу за мир, за мирное сосуществование государств с различным общественным строем революционной классовой борьбе рабочего класса капиталистических стран и национально-освободительной борьбе народов. Для марксистов-ленинцев не существует и не может существовать дилеммы: либо борьба за мир, либо революционная борьба. И та и другая борьба взаимосвязаны и, в конечном счете, направлены против империализма. Борьба за мир представляет собой одну из важнейших форм борьбы народов против империализма, против готовящихся им новых войн, против агрессивных действий империалистов в колониальных странах, против военных баз империалистов на территории других стран, против гонки вооружений и т. д. Разве не выражает эта борьба кровных интересов рабочего класса и всех трудящихся?

Мы знаем, что мир — верный союзник социализма. Обстановка мирного сосуществования благоприятно воздействует и на развитие национально-освободительного движения, на революционную борьбу рабочего класса в капиталистических странах.

За последние годы рабочее движение приобрело особенно широкий размах. Опыт показывает, что во многих странах борьба рабочего класса за демократические и социальные права тесно переплетается с борьбой за мир, против милитаристских сил. Борьба против милитаризма придает даже экономическим выступлениям рабочего класса политическую окраску. Усилия рабочего класса и всех трудящихся, направленные на предотвращение угрозы новой мировой войны, способствуют воспитанию народов в духе международной солидарности, ибо борьба за мир в современных условиях, как никогда, интернациональна по своей сущности.

Что значит, например, бороться за мир в такой стране, как ФРГ? Это значит, в первую очередь, активно выступать против крупных монополий, вынашивающих идею реванша, против их наступления на жизненные права и политические свободы трудящихся. Участвуя в такой борьбе, революционный рабочий класс не только не «растворяется» в массовом демократическом движении, как утверждают китайские руко-

БЕЛОРУССКАЯ
ПУБЛИКАЦИЯ

водители, но проходит своеобразную школу революционной организации и дисциплины, сплачивает свои ряды, усиливает свое влияние на массы.

Разумеется, борьба за мир представляет собой общедемократическое движение, не ставит и не может ставить перед собой задач социалистических преобразований. Этого, кстати, совершенно не понимают руководители КПК, пытающиеся навязывать движению сторонников мира не свойственные ему задачи. Но борьба за мир работает на социализм постольку, поскольку она ведется против источника военной опасности — империализма, подводит широчайшие народные массы к лучшему осознанию ими своих коренных интересов.

Отрицание теснейшей связи борьбы за мир с борьбой за социализм обнаруживает по существу глубокое неверие руководителей КПК в силу народных масс, в их способность к организованным действиям в классовой борьбе. Суть нынешней концепции руководства КПК по вопросу о революции состоит в отказе от ленинского учения о социалистической революции, как результате массовой народной борьбы, в ориентации исключительно на вооруженное восстание везде и при всех случаях, без всякого учета настроения масс, их готовности к революции, без учета внутренней и внешней обстановки.

Исключительный вред такого курса состоит в том, что кропотливая и терпеливая работа с массами, ставка на созревание объективных и субъективных условий для социалистической революции подменяется революционной фразой, либо, что еще хуже, авантюристическими действиями оторванной от народа кучки людей. Разве такой образ действий имеет что-либо общего с марксизмом-ленинизмом, разве это не пропаганда давно отвергнутых бланкистских и троцкистских идей?

Как ни стараются руководители КПК доказать обратное, один из наиболее острых пунктов полемики, разгоревшейся в коммунистическом движении, заключается не в дилемме — «вести или не вести революцию», а в проблеме — «какими путями вести революцию». Если коммунистические партии будут возлагать все упования только и исключительно на вооруженную борьбу, не считаясь с тем, всегда ли готовы народные массы поддержать такую борьбу, — то это неизбежно будет приводить лишь к горьким поражениям.

Иначе говоря, китайские руководители забыли об одном из важнейших положений марксистско-ленинского учения, а именно: революцию нельзя ускорить или делать по заказу, ее нельзя подталкивать извне. «Есть люди, — говорил В. И. Ленин, — которые думают, что революция может родиться в чужой стране, по заказу. Так могут думать только либо безумцы, либо провокаторы» (том 27, стр. 411). Революция есть дело рук народных масс, руководимых пролетариатом и его революционным авангардом. Вполне понятно, что это вовсе не означает, будто марксисты-ленинцы обязаны пассивно выжидать, пока сложится благоприятная обстановка. Опыт КПСС показывает, что даже сравнительно небольшая по численности, закаленная партия, пользующаяся поддержкой пролетариев и передовой части крестьянства, способна возглавить революцию, повести за собой народ. Но для этого, как не уставал подчеркивать В. И. Ленин, нужно, чтобы в стране сложилась революционная ситуация, когда «верхи» не могут больше управлять, а «низы» — не хотят больше жить по-старому.

Реалистически оценивая современную обстановку, братские партии допускают возможность перехода от капитализма к социализму как мирным, так и немирным способом.

Однако, в какой бы форме ни совершался переход от капитализма к социализму, он возможен лишь путем социалистической революции, диктатуры пролетариата в различных ее формах. В каждой отдельной

стране реальная возможность мирного или немирного способа перехода к социализму определяется конкретными историческими условиями. Братские партии капиталистических стран неизменно руководствуются указанием В. И. Ленина о том, что рабочий класс должен овладеть всеми без исключения формами и средствами революционной борьбы, должен быть готовым к самой быстрой и неожиданной смене одних форм борьбы другими и использовать их, исходя из конкретной обстановки. Китайские же руководители выступают против такого творческого подхода к вопросам тактики братских партий, пытаются указывать из Пекина, как и когда им следует осуществлять революцию в своих странах. Вполне понятно, что такие «указы» вызывают единодушный отпор марксистов-ленинцев.

Наша партия всегда незыблемо стояла на позициях пролетарского интернационализма. Никакая клевета, никакие грязные измышления не могут очернить священного для нас знамени пролетарского интернационализма. Наша партия и впредь будет неустанно укреплять свою солидарность с рабочим классом, трудящимися массами капиталистических стран, оказывая всемерную поддержку их революционной борьбе, направленной на уничтожение капиталистического строя и преобразование общества на социалистических началах. Этот путь нам завещан Лениным, и мы неуклонно будем идти этим путем. (Аплодисменты).

III.

КУРС РУКОВОДИТЕЛЕЙ КПК НА ИЗОЛЯЦИЮ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ ОТ МЕЖДУНАРОДНОГО РАБОЧЕГО КЛАССА

Особые расчеты связывают китайские руководители с использованием в своих целях национально-освободительного движения.

Крушение колониальной системы империализма, задачи и перспективы освободившихся стран представляют собой одну из кардинальных проблем социального прогресса всего человечества. Империализм и внутренняя реакция пытаются остановить развитие национально-освободительных революций, толкнуть освободившиеся страны в западню неоколониализма. Прогрессивные демократические силы борются за то, чтобы добиться полного национального освобождения, за переход на путь некапиталистического развития. От исхода этой борьбы зависят исторические судьбы сотен и сотен миллионов людей.

Коммунистические партии мира, обобщив на своих международных совещаниях огромный опыт антиимпериалистического движения, выдвинули четкую программу действий, направленную на дальнейшее развитие борьбы народов Азии, Африки и Латинской Америки за окончательное национальное и социальное освобождение.

Этой марксистско-ленинской программе китайские руководители противопоставили свой особый курс и пытаются навязать национально-освободительному движению такие установки, которые могут столкнуть его на опасный путь, поставить под угрозу завоевания народов Азии, Африки и Латинской Америки.

Для китайских руководителей характерно, прежде всего, полное игнорирование всего огромного разнообразия условий, в которых находятся страны Азии, Африки и Латинской Америки. Известно, что эти страны стоят на разных ступенях социально-экономического и политического развития. Есть группа стран, уже вставших на путь социализма. Есть группа стран, завоевавших политическую независимость и приступивших к радикальным социальным преобразованиям. Есть группа стран, где к власти пришла национальная буржуазия, которая в общем

и целом стоит на антиимпериалистических позициях. Есть страны, которые, хотя формально и получили политическую независимость, но вследствие прихода к власти марионеточных режимов или участия в империалистических блоках фактически не стали самостоятельными. Наконец, есть страны, где еще сохраняются колониальные режимы и где народы ведут героическую борьбу за свое освобождение.

Для марксистов-ленинцев ясно, что перед народами каждой из этих групп стран стоят различные задачи. Китайские же руководители пытаются навязать коммунистическим партиям, всем прогрессивным силам единые, шаблонные схемы и методы борьбы. Это особенно наглядно выражается в том, что они выдают за главные задачи национально-освободительного движения на современном этапе.

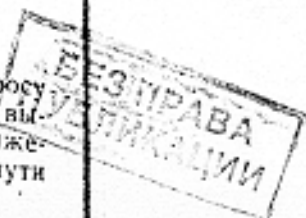
Марксисты-ленинцы считают, что для бывших колоний, где покончено с политическим господством империалистов — а таких подавляющее большинство, — главная задача состоит в том, чтобы укрепить достигнутую независимость, выкорчевать корни колониализма в своей экономике, быстрыми темпами развивать национальную экономику, добиться экономической самостоятельности и идти по пути социально-экономического прогресса. На первый план выдвигаются такие общенациональные проблемы, как вытеснение иностранных монополий, аграрные преобразования в интересах крестьянства, развитие национальной промышленности прежде всего путем создания государственного сектора, демократизация общественно-политической жизни. В ряде стран в ходе решения этих задач уже закрадываются предпосылки для развития по некапиталистическому пути, по пути социализма.

В беседах с делегациями компартий освободившихся стран, в выступлениях на международных конференциях китайские представители ни о чем другом не говорят, как только о необходимости развертывания вооруженной борьбы в этих странах. Так, например, на Стокгольмской сессии Всемирного Совета Мира член ЦК КПК Лю Нин-и утверждал, что «путь вооруженной борьбы является путем к достижению окончательного освобождения угнетенных наций».

Марксисты-ленинцы всегда поддерживали и поддерживают вооруженные восстания против колонизаторов, против тиранических режимов, освободительные войны угнетенных народов. Но они же всегда выступали против шаблонной тактики, основанной на догматическом применении какой-либо одной формы борьбы, без учета конкретных условий. Такая тактика тем более порочна в нынешней обстановке, когда в большом числе стран Азии, Африки и Латинской Америки к власти пришли национальные правительства, осуществляющие антиимпериалистическую политику. В этой обстановке выдвигать лозунг вооруженной борьбы в качестве универсального — значит наносить двойной вред, дезориентировать силы национального освобождения, оталекать их от борьбы против империализма.

Ведь нелепо говорить, что перед трудящимися Алжира, Ганы, Мали и некоторых других стран стоит задача вооруженного восстания. Такая установка означает по существу призыв поддерживать реакционеров, стремящихся свергнуть эти правительства. А что, кроме вреда, может принести попытка воплотить в жизнь эту установку в таких странах, как, например, Индонезия, Цейлон?

«Левацкие» установки китайских руководителей на повсеместную вооруженную борьбу есть не что иное, как попытка толкнуть коммунистические и все демократические силы в освободившихся странах на путь авантюры. Опыт показывает, что те, кто слепо следует такого рода установкам, не учитывают реальных условий, обрекают себя на изоляцию, приносят бессмысленные жертвы и не только не способствуют социальному прогрессу своих стран, но и начинают тормозить его.

Не менее вредны установки китайских руководителей и по вопросу о перспективах исторического развития освободившихся стран. Они выступают против таких важнейших установок коммунистического движения, как ленинский тезис о возможности некапиталистического пути развития освободившихся стран.

Генеральный секретарь ЦК Компартии Китая Дэн Сяопин на двухсторонней встрече в Москве (июль 1963 г.) прямо заявил, что тезис о некапиталистическом пути — это «пустые разговоры», хотя каждому коммунисту известно, что этот тезис выдвинут В. И. Лениным и подтвержден на опыте ряда в прошлом колониальных народов.

Идея о некапиталистическом пути все шире пробивает себе дорогу среди народов Азии, Африки и Латинской Америки, а для народов ряда стран она стала лозунгом практических действий. И это — огромная победа социализма! Капитализм дискредитировал себя в глазах народов, и идеи социализма имеют такую притягательную силу в освободившихся странах, что передовые силы, национальные лидеры многих стран выступают за переход на путь социализма и осуществляют практические мероприятия в этом направлении, справедливо рассчитывая на поддержку социалистических стран, марксистско-ленинских партий.

Кроме «левых» фраз о вооруженной борьбе, китайским деятелям нечего сказать народам освободившихся стран о путях борьбы за лучшее будущее у них, по сути дела, нет позитивных идей, которые помогли бы прогрессивным силам в бывших колониях бороться за социализм.

Китайские руководители изображают дело так, будто им особенно близки и понятны интересы народов Азии, Африки и Латинской Америки, будто они больше всего озабочены дальнейшим развитием национально-освободительного движения. Факты, однако, решительно опровергают эти декларации. Становится все более очевидным, что на деле они руководствуются иными побуждениями. Руководство КПК явно стремится взять под свой контроль силы национально-освободительной борьбы для того, чтобы преаратить их в орудие реализации своих гегемонистских планов. Характерны в этом отношении рассуждения газеты «Жэньминь жибао», содержащиеся в уже упомянутой статье от 22 октября 1963 г. Усиленно доказывая, что «истинные» марксисты-ленинцы находятся только в Пекине, газета недвусмысленно дает понять, что национально-освободительному движению следует ориентироваться именно на них. Китайские руководители призывают народы Азии, Африки, Латинской Америки во всем следовать за Пекином. В статье ясно выражена претензия руководителей КПК на гегемонию в национально-освободительном движении, их стремление подчинить его своим особым целям.

И это, пожалуй, больше всего проливает свет на истинные цели проводимого китайскими руководителями курса на отрыв национально-освободительного движения от мировой социалистической системы, от международного рабочего класса.

Именно в этих целях руководители КПК пустили в ход гнусную выдумку, будто КПСС «недооценивает» историческую роль национально-освободительного движения, что Советский Союз под предлогом борьбы за мирное сосуществование «отказывается помогать» национально-освободительному движению. Нам нет необходимости опровергать эту злонамеренную клевету. Какие бы «крепкие слова» ни употребляли китайские руководители по адресу КПСС, они не в состоянии привести ни одного факта, подтверждающего их измышления.

Но руководство КПК занимается не только клеветой. В своих действиях, предпринимаемых как по государственной линии, так и в различных международных демократических организациях, они сосредоточивают свои усилия не на укреплении единства антиимпериалистических сил, а на борьбе против СССР и других стран социализма. Таким

образом вели себя, в частности, делегаты из КНР на конференции афро-азиатской солидарности в Моши.

На этой конференции глава китайской делегации Лю Нин-и в беседе с нашими представителями говорил: «Странам Восточной Европы не следует вмешиваться в дела Азии и Африки. Мы сожалеем, что вы вообще сюда приехали, для чего вы тут нужны, это — оскорбление движению солидарности афро-азиатских стран... Действуйте как угодно, но мы будем против вас». Китайские делегаты на этой конференции внушали представителям стран Азии и Африки, что, поскольку русские, чехи, поляки — белые, «на них положиться нельзя», что они-де «всегда сговариваются с американцами — белыми», что народы Азии и Африки имеют особые интересы и должны создавать свои обособленные объединения.

В последнее время китайские руководители практически приступили к созданию сепаратных организаций для стран Азии, Африки и Латинской Америки (профсоюзных, журналистских, писательских, студенческих, спортивных и т. д.), которые они намерены противопоставить Всемирной Федерации Профсоюзов и другим международным объединениям.

В свете практических действий китайских руководителей в последние годы стал особенно понятным истинный политический смысл выдвинутого ими лозунга: «Ветер с Востока одолевает ветер с Запада». Как известно, на Совещании 1960 года этот лозунг был подвергнут решительной критике как националистический, подменяющий классовый подход географическим и даже расовым. В нем явно сказывается принижение роли мировой социалистической системы, рабочего класса и народных масс Западной Европы и Америки.

Ленинскую идею объединения антиимпериалистических сил всех стран и континентов, выраженную в лозунге «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, объединяйтесь!», китайские теоретики хотели бы подменить призывом к обособлению народов Востока на националистической и даже расовой основе. Их лозунг о какой-то магической силе ветра с Востока явно рассчитан на разжигание националистических и даже расовых настроений среди народов, борющихся против колониализма.

Долгие годы порабощения и эксплуатации со стороны империалистов, их глумления над честью и национальным достоинством угнетенных народов породили и питают у части населения бывших колоний и полуколоний недоверие к людям белой расы. Эти-то чувства и пытаются раздуть китайские руководители, рассчитывая, что им удастся настроить народы бывших колоний и полуколоний против социалистических стран, трудящихся развитых стран капитализма, выставить себя в качестве единственных защитников интересов этих народов. Ибо, если обнажить сокровенный замысел, который стоит за китайским лозунгом, раскрыть далекий прицел руководителей КПК, то речь идет о следующем: Китай, — мыслят они, — самая крупная страна Востока, она воплощает его интересы, тут-то и рождаются «ветры истории», которые должны «одолевать» ветры «Запада».

Таким образом, этот лозунг есть не что иное, как идеологическое и политическое выражение гегемонистских устремлений китайского руководства.

Понятно, что, вынашивая такого рода планы, китайские руководители рассматривают тесные связи национально-освободительного движения с мировой системой социализма, с международным рабочим движением как серьезнейшее препятствие на пути реализации своих замыслов. Отсюда — курс руководителей КПК на отрыв стран Азии, Африки и Латинской Америки от СССР и других социалистических государств, от рабочего класса капиталистических стран. Нечего и говорить, что такой